DOI: 10.31862/2500-2953-2022-3-88-113

З.М. Халилова

Институт языкознания Российской Академии наук,
125009 г. Москва, Российская Федерация

Сериальные глагольные конструкции в бежтинском языке

Бежтинский язык (нахско-дагестанская семья) относится к языкам с ограниченной сериализацией. В статье рассматриваются бежтинские сериальные конструкции в сравнении с другими сложными глагольными конструкциями, такими как сложные заимствованные глаголы и конвербные конструкции. Сериальная конструкция состоит из комбинации двух глаголов, которые образуют единый предикат, описывают единую ситуацию, следуют принципу неразрывности и часто выражают определенные грамматикализованные значения. Бежтинские сериальные глаголы асимметричны, т.е. сериализатор представлен из ограниченного семантического списка глаголов.

Ключевые слова: бежтинский язык, цезские языки, сериализация, комплетив, каузатив, инхоатив, сложные глаголы, перфективный конверб

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00528.
Автор выражает свою благодарность анонимным рецензентам журнала за подробные замечания и ценные советы. Все ошибки и недостатки принадлежат автору.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Халилова З.М. Сериальные глагольные конструкции в бежтинском языке // Рема. Rhema. 2022. № 3. С. 88–113. DOI: 10.31862/2500-2953-2022-3-88-113

© Халилова З.М., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2953-2022-3-88-113

Z.M. Khalilova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, 125009, Russian Federation

Serial verb constructions in Bezhta

Bezhta (a language from the Tsezic branch of the Nakh-Daghestian family) is a language with limited serialization. We analyze Bezhta serial verbs together with other constructions like borrowed compound verbs and converbal constructions. Bezhta serial verbs are presented as a sequence of two verbs, one of which is used as a bare stem whereas the second one bears all the derivational marking; serial verbs describe a single event, and the components cannot be separately put under question or negated. Bezhta serial verbs are asymmentrical: both, the lexical verb and the serializing verb come from the closed class of verbs.

Key words: Bezhta, Tsezic languages, serialization, completive, causative, inchoative, complex verbs, perfective converb.

Acknowledgments. The work is supported by the Russian Science Foundation grant № 22-18-00528.
The author thanks the journal's anonymous reviewers for detailed comments and valuable advices. All errors and shortcomings are the author's.

FOR CITATION: Khalilova Z.M. Serial verb constructions in Bezhta. *Rhema*. 2022. No. 3. Pp. 88–113. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2953-2022-3-88-113

1. Введение

В типологии имеются разные подходы к классификации сериальных конструкций. В настоящее время не существует общепринятого определения сериальной конструкции. Наиболее популярными являются отличные друг от друга определения [Durie, 1997; Aikhenvald, 2006; Haspelmath, 2016]. Согласно более узкому определению, сериальная конструкция – это моноклаузальная конструкция, состоящая из двух или более глаголов, которые могут функционировать как независимые предикаты [Haspelmath, 2016]. Она не имеет связующего синтаксического элемента, а значения составляющих частей определяют значение всей сериальной конструкции. Между составляющими частями конструкции отсутствуют предикатно-аргументные отношения (т.е. ни один из глаголов не является аргументом другого). В соответствии с критериями выделения сериальной конструкции, представленными М. Хаспельматом [Там же], исключаются такие конструкции, как синонимичные и идиоматические конструкции, входящие в класс сериальных в соответствии с [Durie, 1997; Aikhenvald, 2006], а также каузативные сериальные конструкции [Durie, 1997] и сериальные конструкции с сентенциальными актантами [Aikhenvald, 2006].

До настоящего времени в кавказской лингвистике понятие «сериализация» не получило должного освещения, и подобные конструкции рассматривались как разновидность сложных предикатов. Впервые сериализация в нахско-дагестанских языках была описана на материале багвалинского языка [Кибрик и др., 2001, с. 120]. Рассматриваются две схожие конструкции: лексикализованные деепричастные обороты и сериализованные предикаты. Обе конструкции состоят из двух глаголов, которые описывают единую ситуацию. Единственное различие – лексикализованные деепричастные обороты состоят из претериального деепричастия и главного (финитного) глагола, тогда как сериализованная конструкция содержит два предиката, первый из которых выражен формой, морфологически идентичной претериту.

Сериальные конструкции в бежтинском языке можно продемонстрировать на следующем примере. В предложении (1) предикативный комплекс представлен в виде чистой основы лексического глагола и глагольной вершины в соответствующей видо-временной форме. В придаточной клаузе, которую возглавляет данный предикативный комплекс, имеется единственный субъект и описывается единое событие, которое в бежтинском языке передается двумя глаголами, тогда как в русском языке это один глагол. Подобные конструкции в статье рассматриваются как сериальные конструкции.

(1) q’ac’c’o saala **q’ac’o**<ba>k-<b>**иво-**ł, hollo
все вокруг **собираться**<PL>-<HPL>**умирать-**ANTR[1] они.ERG
j-ox-ca hino q’ilmaliłdaa
IV-брать-PRS дорога(IV) юг.INTER.DIR
‘Когда все наконец собрались, они пошли в сторону юга.’

В отношении формального устройства глагольной словоформы бежтинские глаголы можно разделить на простые и сложные. Простые глаголы состоят из одного смыслового предиката (например, *niλ-* ‘давать’, *gow-* ‘прийти’). Сложные глаголы состоят из двух компонентов: первый компонент может быть выражен существительным, прилагательным или заимствованным глаголом (чаще всего в форме масдара при заимствовании из аварского языка или в форме инфинитива при заимствовании из русского языка), а второй – вспомогательными глаголами, такими как переходный *-оо-* ‘делать’ и непереходный *-aq-* ‘становиться’, например, *komak -оо-* ‘помогать’ (досл. ‘помощь делать’), *č’arin -aq-* ‘скучать’ и *č’arin -оо-* ‘докучать’. Сложные глаголы со вспомогательными глаголами ‘делать’ и ‘становиться’ широко распространены в дагестанских языках, например в языках лезгинской группы [Haspelmath, 1995], в языках цезской группы [Исаков, Халилов, 2012] и др.

Предметом исследования данной работы являются сериальные глаголы в бежтинском языке, которые по своей структуре выступают как один из видов сложных глаголов, однако отличаются от сложных заимствованных глаголов наличием грамматических значений.

Прежде всего, данная работа позволит проиллюстрировать понятие «сериализация» на примере малого языка и показать релевантность понятия «сериализация» для нахско-дагестанских языков, для которых в целом сериальные конструкции несвойственны. Для каждой сериальной конструкции рассматриваются следующие параметры: степень грамматикализации, ограничение на сочетаемость, семантика, а также морфосинтаксические свойства.

Дальнейшее изложение организовано следующим образом. Во втором разделе выделяются типы сериальных конструкций, представленные в бежтинском языке. Морфосинтаксические свойства сериальных

[1] Список сокращений: I, II, III, IV – показатели именных классов; ABS – абсолютив; ADD – additive clitic; ANTIP – антипассив; ANTR – антериорный конверб; APUD – апуд-эссив; CAUS – каузатив; COND – условный конверб; PF.CVB – перфективный конверб; in – ин-эссив; LAT – латив; NEG – отрицательная форма; OBL – косвенная основа; ERG – эргатив; HPL – разумное множественное; PRS – настоящее время; POSS – посс-эссив; POST – постериорный конверб; PST – прошедшее время; PTCP – причастие; QUES – вопросительная частица; QUOT – квотатив; SIM.CVB – конверб одновременности; SUP – супер-эссив.

конструкций обсуждаются в третьем разделе. Частичная грамматикализация обсуждается в четвертом разделе. В следующем разделе дается анализ типологических свойств бежтинских сериальных конструкций. В последнем разделе формулируются выводы.

2. Бежтинские сериальные глагольные конструкции

Среди наиболее продуктивных сериальных конструкций в бежтинском языке отмечены сериальная конструкция с непереходным сериализатором *-ивo-* ‘умирать’ и с переходным сериализатором *gul-* ‘класть’. Менее продуктивными являются сериальные конструкции с непереходным сериализатором *-eⁿƛ’e-* ‘идти’ и переходным сериализатором *-eⁿj-* ‘посылать, позволять’. Перечисленные конструкции являются грамматикализованными, т.е. сериализатор используется как грамматический маркер, который вносит вклад в вычисление грамматического значения предиката. В бежтинском языке также имеются лексикализованные сериальные конструкции.

2.1. Сериальная конструкция с *-ивo-* ‘умирать’

Лексическая часть в сериальной конструкции с *-ивo-* ‘умирать’ может быть представлена основой непереходного, переходного и аффективного глаголов, а также антипассивной формой непереходного, неэргативного[2] и переходного глаголов. Следует отметить, что в данной сериальной конструкции лексический глагол не может быть выражен неэргативным глаголом.

В конструкции с *-ивo-* ‘умирать’ оформление аргументов зависит от модели управления зависимого непереходного и аффективного глаголов. При непереходном глаголе сериальная конструкция с *-ивo-* ‘умирать’ является непереходной.

(2) *-iq’läše*<->*ивo-* ‘закончить говорить’ [ABS] ← *-iq’läš-* ‘говорить’ [ABS]

a. kid telefonliʔ teli j-iq’läše-jo
девочка(II) телефон.SUP много II-говорить-PST
‘Девочка много говорила по телефону.’

[2] Неэргативные глаголы в бежтинском языке представляют собой небольшую группу одноместных глаголов с падежной рамкой [ERG]. Такими глаголами являются звукоподражательные и звукосимволические глаголы, например, *hahƛo-* ‘зевать’, *lalaƛo-* ‘кричать’, *käƛ̈ö-* ‘каркать’, *baƛo-* ‘целовать’, *morƛo-* ‘ругать’, *baƛo-* ‘блеять’, *χurƛo-* ‘высмаркиваться’, *воƛо-* ‘плакать навзрыд’, *hik’ƛo-* ‘икать’ и другие.

(2) b. kid telefonliʔ j-iq’läše<j>uʁo-jo
девочка(II) телефон.SUP II-говорить<II>умирать-PST
‘Девочка поговорила по телефону.’

(3) *-ohda<->uʁo-* ‘закончить работать’ [ABS] ← *-ohdaa-* ‘работать’ [ABS]

a. kid biƛo-ʁa j-ohda-jo
девочка(II) дом-APUD II-работать-PST
‘Девочка работала дома.’

b. kid biƛo-ʁa j-ohda<j>uʁo-jo
девочка(II) дом-APUD II-работать<II>умирать-PST
‘Девочка поработала дома.’

При аффективном глаголе сериальная конструкция с *-uʁo-* ‘умирать’ не меняет аргументную структуру исходного глагола и в целом остается аффективной.

(4) a. kibbal χabar tuq-ijo
девочка.LAT новость слышать-PST
‘Девочка услышала новость.’

b. kibbal χabar tuq<b>uʁo-jo
девочка.LAT новость(III) слышать<III>умирать-PST
‘Девочка уже услышала новость.’ (которую не должна была услышать)

При переходном лексическом глаголе в сериальной конструкции с *-uʁo-* ‘умирать’ агенс маркируется локативным падежом, посс-эссивом, а пациенс остается в абсолютиве. Таким образом, сериальная конструкция с глаголом *-uʁo-* ‘умирать’ от переходных глаголов образует конструкцию с неканоническим субъектом в посс-эссиве. В данном случае конструкция выражает предельность действия, а также периферийное модальное значение потенциалиса ‘мочь, уметь’[3].

(5) *j-ün<->uʁo-* ‘закончить кушать’ [POSS, ABS] ←
← *-ün-* ‘кушать’ [ERG, ABS]

a. kibba bäbä m-üq-ijo
девочка.OBL.ERG хлеб(III) III-кушать-PST
‘Девочка поела хлеб.’

[3] В бежтинском языке имеются немаркированная и маркированная (с показателем в глаголе) потенциальные конструкции с агенсом в форме посс-эссива. Немаркированная конструкция маргинальна и возможна только с несколькими глаголами, включая *-uʁo-* ‘умирать’. Помимо немаркированной конструкции потенциалиса, как в примере (4b), сериальная конструкция с *-uʁo-* ‘умирать’ допускает также использование показателя потенциалиса. Связь немаркированных и маркированных потенциальных конструкций с сериальными конструкциями требует дополнительного изучения.

(5) b. kibba-qa bäbä m-üq<b>uʁo-jo
девочка.OBL-POSS хлеб(III) III-кушать<III>умирать-PST
‘Девочка съела хлеб.’ / ‘Девочка смогла съесть хлеб.’

В сериальной конструкции с *-uʁo-* ‘умирать’ лексическая часть может быть также выражена антипассивной формой глагола. В данном случае кодирование и количество аргументов в конструкции не меняется.

(6) *hahda<->uʁo-* ‘закончить зевать’ [ABS] ← *hahda-* ‘зевать’ [ABS]

a. öždi hahƛo-jo
мальчик.ERG зевать-PST
‘Мальчик зевнул.’

b. öžö hah-da-jo
мальчик зевать-ANTIP-PST
‘Мальчик раззевался.’

c. öžö hah-da<Ø>uʁo-jo
мальчик(I) зевать-ANTIP<I>умирать-PST
‘Мальчик закончил зевать.’

d. *öždi hahƛo<Ø>uʁo-jo
мальчик.ERG зевать<I>умирать-PST
‘Мальчик закончил зевать.’

(7) *ʁäʔdä<->uʁo-* ‘перестать каркать’ [ABS] ‹— *ʁäʔdä-* ‘каркать’ [ABS]

a. ʁäde ʁäʔ-dä-š
ворона(III) каркать-ANTIP-PRS
‘Ворона каркает.’

b. ʁäde ʁäʔ-dä<b>uʁo-jo
ворона(III) каркать-ANTIP<III>умирать-PRS
‘Ворона закончила каркать.’

Что касается согласования, то в сериальной конструкции лексический глагол и сериализатор *-uʁo-* ‘умирать’ согласуются с аргументом в абсолютиве: в непереходной конструкции согласуются с субъектом, в переходной конструкции и в конструкции с неканоническим субъектом – с прямым дополнением.

Сериальная конструкция с *-uʁo-* ‘умирать’ образуется от Р-лабильного глагола *hele-* ‘варить’, который может быть использован в непереходном значении [ABS] и в переходном значении [POSS, ABS]:

(8) *hele<->uʁo-* ‘сварить’

a. xo hele-jo
мясо(IV) варить-PST
‘Мясо сварилось.’

(8) b. хо hele<j>uʁo-jo
мясо(IV) варить<IV>умирать-PST
‘Мясо сварилось.’

c. kibba-qa хо hele<j>uʁo-jo
девочка.OBL-POSS мясо(IV) варить<IV>умирать-PST
‘Девочка закончила варить мясо.’

Важно подчеркнуть, что в других употреблениях глагол *-иʁо-* ‘умирать’ может быть использован как лексический предикат. В предложении (8) *nukona buʁeč’e* ‘проголодавшись, (не) умереть’ – пример конвербной конструкции, в которой каждый из глаголов имеет собственное лексическое значение.

(9) žu **nuko-na** **b-uʁ-eč’e**
REFL быть.голодным-PF.CVB III-умирать-NEG.CVB
hiⁿχłał-ʁa, ʁalbac’-li hoⁿs qerqi
оставаться-SIM.CVB лев(III)-ERG один хитрость(III)
urʁizi<b>oh-na gej
придумывать<III>-PF.CVB COP
‘Чтобы не умереть с голоду, лев придумал одну хитрость.’
(досл. ‘чтобы не умереть проголодавшись’)
[Халилов, 2020, с. 341]

Далее рассмотрим семантику конструкций с *-иʁо-* ‘умирать’ и акциональные классы. Акциональность и акциональные классы бежтинского языка не исследованы; тем не менее, в нем можно выделить основные акциональные классы, которые присутствуют почти в каждом языке: предельные, процессуальные, моментальные, мультипликативные и инцептивно-стативные глаголы. Сам по себе сериализатор *-иʁо-* имеет два близких значения ‘умирать’ и ’ломаться’, однако значение прекращения бытия является центральным, и, безусловно, этот глагол относится к классу сильных предельных глаголов. Сериальная конструкция с непереходным глаголом *-иʁо-* ‘умирать’ сочетается со многими глаголами из разных акциональных классов, а именно с предельными, процессуальными, ингрессивно-процессуальными и моментальными глаголами.

Сериализатор *-иʁо-* ‘умирать’ выражает комплетив, т.е. ‘законченность действия’, ‘достижение предела развития’. Значения комплетива можно подтвердить какой-либо диагностикой предельности, например, тестом на сочетаемость с обстоятельствами длительности и частоты, такими как ‘долго’, ‘в течение часа’, ‘часами’, и с обстоятельствами срока, такими как ‘за два часа’, ‘за один день’. Как видно из примеров ниже, многие глаголы могут иметь предельную и непредельную

интерпретации, ср. (9a), (9b). Однако сериальная конструкция с *-иво-* ‘умирать’ совместима только с предельными обстоятельствами: (9c), (10b), (11b), (12b); примеры с наречиями длительности являются недопустимыми: (9d), (10c), (11c), (12c).

(10) *hele-* ‘варить’

a. хо qon saʔat-ba-ʔ hele-jo
мясо(IV) два.OBL час-PL-IN варить-PST
‘Мясо варилось два часа.’

b. хо qon saʔat-ba-ʔ-il hele-jo
мясо(IV) два.OBL час-PL-IN-LAT варить-PST
‘Мясо сварилось за два часа.’

c. хо qon saʔat-ba-ʔ-il hele<j>uʁo-jo
мясо(IV) два.OBL час-PL-IN-LAT варить<IV>умирать-PST
‘Мясо сварилось за два часа.’

d. */ʔхо qon saʔat-ba-ʔ hele<j>uʁo-jo
мясо(IV) два.OBL час-PL-IN варить<IV>умирать-PST
‘*Мясо сварилось два часа.’

(11) *niƛ-* ‘давать’

a. öždi kibbal okko łan
мальчик.ERG девочка.LAT деньги(IV) три.OBL
woddiʔ niƛ-ijo
каждый.день давать-PST
‘Мальчик отдал девочке деньги в течение трех дней.’

b. öždi-qa kibbal okko łan
девочка.OBL-POSS мальчик.LAT деньги(IV) три.OBL
wodiʔil niƛ<j>uʁo-jo
давать<IV>умирать-PST день.IN.LAT
‘Мальчик отдал деньги девочке за три дня.’

c. */ʔöždi-qa kibbal okko woddiʔ
девочка.OBL-POSS мальчик.LAT деньги(IV) каждый.день
niƛ<j>uʁo-jo
давать<IV>умирать-PST
‘*Мальчик дал деньги девочке каждый день.’

(12) *k’isa-* ‘играть’

a. kid woddiʔ iχalaʁa k’isa-jo
девочка каждый.день долго играть-PST
‘Каждый день девочка долго играла.’

(12) b. kid qon saʔat-ba-ʔ-il k’isa<j>uʁo-jo
девочка(II) два.OBL час-PL-IN-LAT играть<IV>умирать-PST
‘Девочка поиграла за два часа.’

c. */ʔkid woddiʔ iχalaʁa k’isa<j>uʁo-jo
девочка(II) каждый.день долго играть<IV>умирать-PST
‘*Девочка поиграла каждый день долго.’

(13) *-e^{n}ƛ’e-* ‘идти’

a. kid bicowaad iškolaʔ j-e^{n}ƛ’e-ʔeš
девочка(II) месяцами школа.IN ii-идти-NEG.PST
‘Девочка не ходила в школу месяцами.’

b. kid łin minut-ba-ʔ-il iškolaʔ
девочка(II) пять.OBL минута-PL-IN-LAT школа.IN
j-e^{n}ƛ’e<j>uʁo-jo
II-идти<II>умирать-PST
‘Девочка ушла в школу за пять минут.’ (т.е. собралась за пять минут и ушла)

c. */ʔkid bicowaad iškolaʔ j-e^{n}ƛ’e<j>uʁo-ʔeš
девочка(II) месяцами школа.IN II-идти<II>умирать-NEG.PST
‘*Девочка не ушла в школу месяцами.’

2.2. Сериальная конструкция с *gol-* ‘класть’ и *tok’-* ‘заставлять’

Сериальная конструкция с сериализаторами *gol-* (с классно-числовыми вариантами *gil-*, *gul-*, *gu<wa>l-*) ‘класть’ и *tok’-* (с классно-числовыми вариантами *tik’-*, *tuk’-*, *tu<wa>k’-*) ‘заставлять’ имеет каузативное значение, т.е. функция данных сериальных конструкций заключается в повышении актантной структуры глагола. Первый глагол в такой сериальной конструкции является лексическим, а второй глагол выражает каузативное значение. Как и остальные вспомогательные глаголы в сериальных конструкциях и других сложных предикатах, вспомогательные глаголы *gol-* и *tok’-* могут быть использованы как самостоятельные предикаты.

Сериальная конструкция с *gol-* и *tok’-* также демонстрирует ограничение на сочетаемость и является менее продуктивной, чем морфологический каузатив. Лексическая часть в сериальной конструкции с *gol-* ‘класть’ может быть выражена ограниченной группой глаголов, таких как *-ija-gol-* ‘заставить плакать’, *nuko-gol-* ‘заставить голодать’, *k’isa-gol-* ‘заставить играть’, *ƛijaxo-gol-* ‘заставить бежать’, *hič’e-gol-* ‘пугать, заставить бояться’, *łowa-gol-* ‘рассмешить, заставить смеяться’, а также

может быть выражена антипассивными формами от всех непереходных, переходных и неэргативных глаголов. Из этого следует, что сериализатор *gol-* ‘класть’ может присоединяться к антипассивным дериватам, которые являются непереходными производными глаголами (примеры приведены в табл. 1)[4].

Таблица 1

Сериальная конструкция с *gol-* с антипассивными дериватами
[Serial constructions with ‘gol’ from antipassive derivatives]

	Антипассив [Antipassive]	**Каузатив [Causative]**
-ogic- ‘прыгать (непер.)’ [‘to jump (intransitive)’]	-ogi<ja>c-	-ogi<ja>c-gol-
öhƛ- ‘кашлять (неэрг.)’ [‘to cough (unergative)’]	*-öh-dä-*	*-öhdä-gol-*
-ü^{n}q- ‘кушать (перех.)’ [‘to eat (transitive)’]	*-ü^{n}q-dä-*	*-ü^{n}q-dä-gol-*
niƛ- ‘давать (дитран.)’ [‘to gve (ditransitive)’]	*niƛ-da*	*niƛ-da-gol-*

(14) a. kid j-ija-s
девочка(II) II-плакать-PRS
‘Девочка плачет.’

b. öždi kid j-ija-gil-ca
мальчик.ERG девочка(II) II-плакать-класть(II)-PRS
‘Мальчик обижает девочку (досл. ‘заставляет плакать’).’

(15) a^{n}ʔu^{n}-coj ʁotalliʔ=na Ø-e^{n}h-na
осел-CMPR село.IN=ADD I-посылать-PF.CVB
Ø-ohda-gol-ca
I-работать-класть(I)-PRS
zuq’o-jo łan ö^{n}q’ön bicoʔ
быть-PST три.OBL четыре.OBL месяц.IN
‘Отправив в кутан, как осла, (меня) заставили работать в течение трех-четырех месяцев.’

[4] Важно отметить, что антипассив в бежтинском относится к деривации, понижающей переходность. Антипассив возможен с непереходными, переходными и неэргативными (звукоподражательными) глаголами, т.е. в целом образует непереходную конструкцию. Антипассивная деривация имеет ограничения с аффективными глаголами: антипассив возможен с двумя каузативными дериватами от аффективных глаголов ‘любить’ и ‘получать’ [Comrie et al., 2021, p. 526].

Сериальная конструкция с *tok*’- ‘заставлять’ является непродуктивной. Лексическая часть в этой конструкции может быть выражена только несколькими глаголами, которые представлены ниже. Отметим, что данные глаголы также образуют сериальную конструкцию с *gol*- ‘класть’:

hic’- ‘бояться’ – *hič*’*e-tok*’-/*hič*’*e-gol*- ‘пугать’
łow- ‘смеяться’ – *łowa-tok*’-/*łowa-gol*- ‘рассмешить’

(16) abo öžö hisƛ’a beqqa
отец.ERG сын(I) утром с.тех.пор
Ø-ohda-tok’-ijo
I-работать-заставить(I)-PST
‘Отец заставил сына работать с утра до вечера.’

Сериальная конструкция с *tok*’- образуется также от некоторых форм антипассива: *isiʔ-da-tok*’ ‘заставить сеять’, *-aⁿcol-da-tok*’- ‘заставить чистить’, *-oh-da-tok*’- ‘заставить работать’.

2.3. Сериальная конструкция с *-eⁿƛ’e-* ‘идти’ и *-eⁿj-* ‘посылать, позволять’

Эквиполентные инхоативно-каузативные глагольные пары образуют от общей глагольной основы инхоативные и каузативные сериальные глаголы. Инхоативные сериальные глаголы образуются с помощью непереходного глагола *-eⁿƛ’e-* ‘идти’ и, соответственно, являются непереходной конструкцией. Каузативные сериальные глаголы образуются с помощью переходного глагола *-eⁿj-* ‘посылать’ и образуют переходную конструкцию[5]. Такие сериальные конструкции представлены несколькими глаголами: *-iⁿte<->eⁿƛ’-* ‘распространяться’ [ABS] и *-iⁿte<->eⁿj-* ‘распространять’ [ERG, ABS]; *t’uco<->eⁿƛ’-* ‘выжиматься’ [ABS] и *t’uco<->eⁿj-* ‘выжимать’ [ERG, ABS]; *-uⁿco<->eⁿƛ’-* ‘раствориться’ [ABS] и *-uⁿco<->eⁿj-* ‘растворить’ [ERG, ABS].

(17) a. kibba łic’o t’uco-s
девочка.ERG одежда выжимать-PRS
‘Девочка выжимает одежду.’

[5] В бежтинском языке также есть определенная группа звукоподражательных глаголов, которые формально схожи с сериальными конструкциями с вершиной на *-eⁿƛ’e-* ‘идти’ и *-eⁿj-* ‘посылать, позволять’. Но смысловая часть в таких звукоподражательных глаголах не используется как независимый глагол и является звукоподражательным элементом. Это такие глаголы, как *qeqe<->eⁿƛ’-* ‘раздвигаться’ [ABS] и *qeqe<->-eⁿj-* ‘раздвигать’ [ERG, ABS], *šeše<->eⁿƛ’-* ‘загустеть’ [ABS] и *šeše <->-eⁿj-* ‘сделать густым’ [ERG, ABS], *dac<->eⁿƛ’-* ‘падать’ [ABS] и *dac<->-eⁿj-* ‘уложить’ [ERG, ABS] и т.п.

(17) b. łic’o t’uco<j>eⁿƛ’e-jo
одежда(IV) выжимать<IV>идти-PST
‘Одежда выжалась.’

c. kibba łic’o t’uco<j>eⁿe-jo
девочка.ERG одежда(IV) выжимать<IV>посылать-PST
‘Девочка выжала одежду.’

(18) a. biqo-qa oⁿz j-uⁿco-jo
солнце-POSS снег(IV) IV-таять-PST
‘Снег растаял от солнца.’

b. peč-li-ƛ’a gul-ło jeⁿɬ
печь-OBL-SUP положить-ANTR масло(IV)
j-uⁿco<j>eⁿƛ’e-jo
IV-таять<IV>идти-PST
‘После того как (его) положили на огонь, масло растаяло.’

c. kibba jeⁿɬ j-uⁿco<j>eⁿe-jo
девочка.ERG масло(IV) IV-таять<IV>идти-PST
‘Девочка растопила масло.’

2.4. Сериальная конструкция с *-iq’e-* ‘знать’

Лексический компонент в сериальной конструкции с ментальным глаголом *-iq’e-* ‘знать’ может быть представлен только двумя непереходными экспериенциальными глаголами *hič’e-* ‘бояться’ и *nuko-* ‘быть голодным’ (в отличие от аффективных глаголов чувственного восприятия с моделью управления <LAT (экспериенцер) ABS (стимул)>, типа *видеть, слышать*, данные глаголы являются непереходными моновалентными глаголами с моделью управления <ABS (экспериенцер)>). Сериальная конструкция с *-iq’e-* ‘знать’ выражает (внезапную) осознанность состояния. Стоить отметить, что в сериальной конструкции с *-iq’e-* ‘знать’ частично сохраняется собственно лексическое значение сериализатора. С глаголами ‘быть голодным’ и ’бояться’ данная сериальная конструкция передает осознание физиологического чувства голода и чувства страха (например, дрожь от страха, урчание в животе).

В конструкции с *-iq’e-* ‘знать’ оформление аргументов зависит от управления лексического глагола, которым всегда является непереходный глагол. В целом данная конструкция включает и прилагательные, например *-uq’o* ‘большой’, *it’ino* ‘маленький’, *miskin* ‘бедный’, а также имеется единичный случай сочетания чистой основы прилагательного, которое используется при образовании инхоативно-каузативной пары глаголов (*äč’-ɬ-* ‘мерзнуть’ и *äč’-k’-* ‘заморозить’ от *-äč’č’ö*

‘холодный’), *äč’-iq’e-* ‘почувствовать холод, продрогнуть’ (конструкции с неглагольными лексическими компонентами также являются непереходными моновалентными глаголами с моделью управления <ABS (экспериенцер)>). В бежтинском языке значение сериальной конструкции с ’знать’ лексикализовано, тогда как, например, в тюркских языках сериальные конструкции с ’знать’ выражают модальное значение [Гращенков, 2014].

(19) hič’e<b>i<ja>q’e-na hollool b-ö<wä>čö-š
бояться<HPL>знать<PL>-PF.CVB они HPL-уходить<HPL>-PRS
‘Почувствовав страх, они уходят.’

(20) siddaalaƛ’aa hič’e-na Ø-iq’e-š šajt’al-laa-š
с.одной.стороны бояться-PF.CVB I-знать-PRS шайтан-PL-GEN1
zoʁ-alaʔ hudi łoⁿh-ƛona
находить-SIM.CVB этот след-QUOT
‘С одной стороны, чувствую страх, что эти следы могут быть (следы) шайтана.’

(21) kid nuko<j>iq’e-jo
девочка(II) быть.голодным<II>знать-PST
‘Девочка почувствовала голод.’

Следует отличать сериальную конструкцию с *-iq’e-* ‘знать’ от актантной конструкции с матричным предикатом *-iq’e-* ‘знать’. Сентенциальные актанты, вводимые матричным предикатом ‘знать’, могут быть оформлены разными стратегиями: инфинитивом, масдаром или причастием. Модель управления всей конструкции определяется матричным аффективным предикатом *-iq’e-* ‘знать’.

(22) zizi.q’iq’iƛo-na do=na gej sijo
дрожать-PF.CVB 1SG.ABS=ADD COP что
j-ow-al=na **j-iq’e-č’e**
IV-делать-INF=ADD IV-знать-NEG
‘Я дрожал и не знал, что делать.’

2.5. Лексикализованные сериальные конструкции

Лексикализованные (или неграмматикализованные) сериальные конструкции могут сочетать глаголы и разные, и близкие по значению. В таких конструкциях вклад сериализации состоит не в модификации грамматического значения, а в образовании предикатов с новым лексическим значением. Такие глагольные конструкции состоят из двух глаголов, в которой каждый из глаголов может быть использован как

независимый предикат. Глаголы в такой конструкции часто сочетаются с глаголами с той же валентной рамкой, т.е. непереходные глаголы сочетаются с непереходными глаголами (примеры (22), (23)), а переходные – с переходными (24). В зависимости от составляющих конструкцию глаголов такая сериальная конструкция может быть переходной или непереходной. Однако встречаются и конструкции, в которых сочетаются глаголы с разной валентностью. В таких случаях конечная валентность сериальной конструкции, а иногда и ее семантика, непредсказуема (25). Примеры типа (25) можно отнести к идиоматическим сериальным конструкциям, которые более типичны для языков Африки [Шлуинский, 2012, 2014, 2018]. Например, значение ‘варить (перех.)’ в сериальном глаголе *xülö-ƛ’oƛ’-* невозможно определить по значениям составляющих *xülö-* ‘морщиться (непер.)’ и *ƛ’oƛ’-* ‘взрываться (непер.)’. Среди дагестанских языков неграмматикализованные сериальные глаголы также описаны для гунзибского [Исаков, Халилов, 2012, с. 255].

(23) wahlaa holo m-eƛ’e-guw-al ruhun<b>aq-ca
так этот III-идти-приходить(III)-INF учится<III>-стать-PRS
zuq’o-na gej
быть-PF.CVB COP
‘Так этот (медведь) учится ходить.’ [Халилов, 2020, с. 708]

(24) Сериальный глагол и составляющие глаголы непереходные
-eⁿƛ’e-gow- ‘гулять, ходить’ (*-eⁿƛ’e-* ‘идти’ и *gow-* ‘приходить’)
-ut’-<>aвiʔ- ‘отдыхать’ (*-ut’-* ‘лежать’ и *-aвiʔ-* ‘вставать’)

(25) Сериальный глагол и составляющие глаголы переходные
-oво-tux- ‘кормить’ (*-oво-* ‘кормить’ и *tux-* ‘поить’)
-iⁿso-χüžö- ‘торговать’ (*-iⁿso-* ‘продавать’ и *χüžö-* ‘менять’)
q’uq’o-<>iⁿƛ’e- ‘топтать’ (*q’uq’o-* ‘давить’ и *-iⁿƛ’e-* ‘бросать’)
keše-jöⁿšö- ‘разматывать’(*keše-* ‘разбирать’ и *-öⁿšö-* ‘распутывать’)

(26) Сериальный глагол и составляющие глаголы с разной валентностью
χülö-ƛ’oƛ’- ‘варить (пер.)’ (*χülö-* ‘морщиться (непер.)’ и ƛ’oƛ’- ‘лопаться (непер.)’)
-iše-j-uk’ilda:- ‘обижаться (непер.)’ (*-iše-* ‘ломаться (непер.)’ и *-uk’ilda:-* ‘отрываться (неэрг.’))
χuƛo-iƛe- ‘веселиться (непер.)’ (*χuƛo-* ‘пить (пер.)’ и *iƛe-* ‘звать (пер.))
-eš-χuƛo- ‘кушать, пировать (непер.)’(*-eš-* ‘кушать (непер.)’ и *χuƛo-* ‘пить (пер.)’)

2.6. Другие конструкции, состоящие из нескольких глагольных компонентов

Помимо сериальных конструкций, в бежтинском представлены сложные составные предикаты – это заимствованные глаголы в сочетании с вспомогательными. Сложные заимствованные глаголы состоят из лексической и вспомогательной частей. Лексический компонент в сложном глаголе является заимствованным из аварского или русского языков. Вспомогательный глагол представлен непереходным глаголом *-aq-* ‘случаться’ или переходным глаголом *-oo-* ‘делать’. При вспомогательном глаголе *-aq-* ‘случаться’ конструкция может быть непереходной или аффективной, а при вспомогательном глаголе *-oo-* ‘делать’ конструкция переходная. Лексическая часть составного глагола всегда неизменна и представлена инфинитивом из аварского (скорее всего, из анцухского диалекта аварского языка) или русского языков[6]. Вспомогательный глагол сложного глагола имеет позицию для классно-числовых префиксальных показателей, а также присоединяет деривационные и видо-временные аффиксы.

(27) *bавarzi -oo-* ‘двигать’ / *bавarzi -aq-* ‘двигаться’
bak’arzi -oo- ‘собирать’ / *bak’arzi -aq-* ‘собираться’
borč’izi -oo- ‘заставить прыгать ‘ / *borč’izi -aq-* ‘прыгать’
č’untizi -oo- ‘разрушать’ / *č’untizi -aq-* ‘разрушаться’
ezi -oo- ‘воспитать ‘ / *ezi -aq-* ‘стать взрослым’
gurhizi -oo- ‘жалеть’ / *gurhizi -aq-* ‘сожалеть’
pastupat -oo- ‘определить’ / *pastupat -aq-* ‘определиться’
mučit -oo- ‘мучить’ / *mučit -aq-* ‘мучиться’

(28) ile hollo bik’zi<b>oo-s diisdaas
мы.ERG они уважать<HPL>-делать-PRS много
ilo-s coɬi gäɬɬo
мы.OBL-GEN1 единство быть.ANTR
‘Здесь нас признают, потому что у нас есть сплоченность.’

Другая конструкция, требующая упоминания, – это деепричастная или конвербная конструкция, которая состоит из двух или более компонентов. Такая конструкция состоит из перфективного лексического конверба и непереходной вершины *-eče-* ‘оставаться, стоять’. Данная конструкция выражает длительность действия в прошлом или

[6] Лексический компомент в сложных глаголах может быть выражен не только заимствованным глаголом, но и существительным и прилагательным, например, *-uq’o -oo-* ‘увеличить’ (дословно ‘большим сделать’) и *-uq’o -aq-* ‘вырасти’ (дословно ‘большим стать’).

настоящем[7]. Компоненты конструкции описывают одну ситуацию, но при этом порядок следования компонентов нестрогий.

(30) hollool gej guwa-ba-c'o-na b-eče-na
они COP смотреть-PL-PF.CVB HPL-оставаться-PF.CVB
nijole do q'imat niƛ-al-ƛo=na
какой я оценка давать-INF-QUOT=ADD
'Они смотрели на меня (и ждали), как я оценю вкус (сыра).'

(31) agaaƛ'aa Teniqa m-oq'o-c'al q'ac'c'o
оттуда на.хуторе.Теника HPL-приходить-POST вместе
xalq wanał zuq'o-jo paršuk'ijal-lil-co
люди лес.INTER быть-PST большевики-FROM
m-u<wa>co-na b-ö<wä>čö-nä
HPL-прятаться<PL>-PF.CVB HPL-уходить<PL>-PF.CVB
b-eče-na
HPL-оставаться-PF.CVB
'Начиная от хутора Теника, все люди находились в лесу, спрятавшись от большевиков.'

(32) sora-ƛo niso-da habo-ƛ'a hinis.hinil
лиса(III)-QUOT сказать-COND мельница-SUP REFL.LAT
b-ut'-na b-eče-na zuq'o-na
III-лежать-PF.CVB III-оставаться-PF.CVB быть-PF.CVB
'Что касается лисы, то, оказывается, она лежала на мельнице сама по себе'.

3. Морфосинтаксические свойства сериальных конструкций и других сложных глагольных конструкций

В этом разделе более подробно будут представлены морфосинтаксические свойства сериализации с *-иво-* 'умирать', которая является самой продуктивной из всех представленных конструкций.

Бежтинские сериальные конструкции и сложные заимствованные глаголы имеют некоторые общие морфосинтаксические свойства, отличающие их от аналитических видо-временных форм и полипредикативных конструкций. Во-первых, оформление лексического и сериального глагола классно-числовыми согласовательными показателями совпадает, при этом классно-числовое согласование ориентировано на абсолютивный аргумент (см. примеры выше). Во-вторых, показатель отрицания

[7] Важно отметить, что подобные конструкции с сериализатором со значением 'стоять' распространены в тюркских языках [Гращенков, 2014, с. 62]. Бежтинская конструкция с *-еče-* 'оставаться, стоять' требует дальнейшего исследования.

в бежтинских сериальных конструкциях и сложных заимствованных глаголах может располагаться только на вспомогательном глаголе, ср. (31a–b), (32a–b). Заметим, что такое ограничение на сочетаемость показателей отрицания в бежтинском языке имеет место только в монопредикативных конструкциях с однословными глагольными формами. Таким образом, тест на отрицание в сериальных глаголах в бежтинском определяет монопредикативный статус данной конструкции[8].

(33) a. aboqa daru xuƛo<b>uʁ-eʔeš
отец.POSS лекарство(III) пить<III>умирать-NEG.PST
‘Отец не выпил лекарство.’

b. *aboqa daru xuƛ-eʔeš<b>uʁo-jo
отец.POSS лекарство(III) пить-NEG<III>умирать-PST
‘Отец не выпил лекарство.’

(34) a. holco biƛoʁa Ø-ohda-gol-eč’e, huli
он.ERG дом.AD I-работать-класть(I)-NEG.CVB он.ABS
micał Ø-ohda-al Ø-eⁿe-š zuq’o-na
место.INTER I-работать-INF I-посылать-IMPF.CVB быть-PST
‘Ему не разрешали работать дома и посылали работать в поле.’
[Халилов, 2020, с. 268]

b. *holco biƛoʁa Ø-ohda-eʔeš-gol-na, huli
он.ERG дом.AD I-работать-NEG-класть(I)-PF.CVB он.ABS
micał Ø-ohda-al Ø-eⁿe-š zuq’o-na
место.INTER I-работать-INF I-посылать-IMPF.CVB быть-PST
‘Ему не разрешали работать дома и посылали работать в поле.’
[Там же]

Сравнивая отрицание в аналитических видо-временных конструкциях, мы видим, что они разрешают маркирование отрицания на лексическом (33a), вспомогательном (33b) или на двух компонентах одновременно (33c). В последнем случае двойное отрицание имеет значение эмфатического утверждения. В таких перифрастических формах в качестве смыслового глагола может выступать и сериальная конструкция, как в примере (34). Таким образом, тест на синтетическое и аналитическое отрицание подтверждает монопредикативный статус данной сериальной конструкции.

[8] Тест на отрицание является специфичным для каждого языка, и в некоторых языках данный тест не может служить критерием при выделении моноклаузальной конструкции. Например, в ряде языков с сериальными конструкциями отрицание может располагаться не только на сериализаторе (например, в русском языке [Weiss, 2012] и в тюрских языках [Гращенков, 2014]).

(35) a. kibba kaʁaj čaχ-na gäʔä
девочка.ERG письмо писать-PF.CVB NEG.COP
‘Девочка не написала письмо.’

b. kibba kaʁaj čaχ-eč’e zuq’o-jo
девочка.ERG письмо писать-NEG.CVB быть-PST
‘Девочка не написала письмо.’

c. kibba kaʁaj čaχ-eč’e zuq’-eʔeš
девочка.ERG письмо писать-NEG.CVB быть-NEG.PST
‘Девочка действительно написала письмо.’

(36) it’ina ist’il Ø-iq’e<Ø>uʁo-na gäʔä
маленький.OBL брат.LAT I-знать<I>умирать-PF.CVB NEG.COP
hinis Ø-uq’o-so is
SELF.GEN1 I-большой-ATTR брат
‘Младший брат не узнал своего старшего брата.’
[Халилов, 2020, с. 175]

Наиболее убедительным аргументом в пользу моноклаузальности является принцип неразрывности в сериальных конструкциях. Компоненты конструкции с *-иʁо-* ‘умирать’ неразрывны, но допускают вставку только одной клитики *-na*, которая в данном случае, возможно, является показателем перфективного деепричастия. Таким образом, можно предположить, что с точки зрения диахронии есть связь данной современной конструкции и аналитической конструкции, которая состояла из перфективного деепричастия и вспомогательного глагола.

(37) a. kibbal χabar tuq<b>uʁo-jo
девочка.LAT рассказ(III) слышать<III>умирать-PST
‘Девочка услышала новость.’

b. kibbal χabar tuq-na<b>uʁo-jo
девочка.LAT рассказ(III) слышать-**PF.CVB**<III>умирать-PST
‘Девочка услышала новость.’

Данный факт дает возможность анализировать конструкцию с *-иʁо-* ‘умирать’ как морфологически связанную комплементацию [Майсак, 2016], т.е. можно говорить о возможной инкорпорации зависимого предиката в матричный[9]. В сериальной конструкции с *-иʁо-* ‘умирать’ допустим только показатель *-na*, который в данном случае является

[9] В бежтинском языке инкорпорация встречается в некоторых формах. Например, значение ‘бежать’ передается либо составным глаголом *č’an jaʁal* (лексическая часть, выраженная существительным *č’an* ‘бег’, плюс вспомогательный переходный глагол *jaʁal* ‘брать’ (дословно ‘бег брать’)), либо формой *č’anaʁal*, в которой произошла инкорпорация прямого дополнения и глагола (с утратой классно-числового префикса).

показателем перфективного конверба. Следует полагать, что сериальная конструкция представляет собой инкорпорированную конструкцию, которая образовалась из аналитической конструкции «конверб + главный предикат». Вставка другого материала между компонентами сериальной конструкции, кроме *-na*, невозможна, как в примерах (36b) и (36d). В случае использования компонентов конструкции в качестве независимых предикатов каждый из глаголов служит вершиной в своей клаузе и порядок следования глаголов свободный, как в примере (36e). Сложные заимствованные глаголы и конвербные конструкции разрешают вставку любых элементов между компонентами, а также не требуют строгого следования, как в примерах (37)–(39).

(38) a. kid q'ajƛ'a j-eš<j>uʁo-jo
девочка(II) рано II-кушать<II>умирать-PST
'Девочка рано поела.'

b. *kid j-eš q'ajƛ'a j-uʁo-jo
девочка(II) II-кушать рано II-умирать-PST
'Девочка рано закончила есть.'

c. j-eš-na j-uʁo-na, kid j-öčö-š
II-кушать-PF.CVB II-умирать-PF.CVB девочка(II) II-уходить-PRS
'Поев, девочка ушла.'

d. *j-eš-na q'ajƛ'a j-uʁo-na, kid
II-кушать-PF.CVB рано II-умирать-PF.CVB девочка(II)
j-öčö-š
II-уходить-PRS
'Поев рано, девочка ушла.'

e. q'ajƛ'a=na b-eš-na, dije gedo
рано=ADD III-кушать-PF.CVB 1SG.GEN1 кошка(III)
b-uʁo-jo
III-умирать-PST
'Рано поев, моя кошка умерла.'

(39) a. hollool urʁizi=na<b>aq-na hökmö
они думать=ADD<HPL>стать-PF.CVB решение(III)
b-oo-s
III-делать-PRS
'Подумав, они принимают решение.'

b. hollool urʁizi=na teli b-aq-na hökmö
они думать=ADD много HPL-стать-PF.CVB решение(III)
b-oo-s
III-делать-PRS
'Подумав хорошенько, они принимают решение.'

(40) baddon=na q'owa gej-ƛo **b-eče-na**
другие=ADD дети COP-QUOT HPL-оставаться-PF.CVB
hok'-a=na j-o<wa>ʔ-in-na
голос-PL=ADD NHPL-исчезать<PL>-CAUS-PF.CVB
'И другие дети тоже, мол, притихли.'

(41) hogƛo boxa-qa holo sii^{n} b-ek-na-**zu**
тот.OBL трава.OBL-POSS этот медведь(III) III-падать-PF.CVB-FOC
b-eče-na hi^{n}xło-s
III-оставаться-PF.CVB оставаться-PRS
'Наевшись травы, этот медведь упал (и оставался лежать в том месте)'

Следующий тест с вопросительной частицей также свидетельствует о неразрывности конструкции с *-ивo-* 'умирать'. Позиция вопросительной частицы зависит от фокуса вопроса. Чаще всего вопросительная частица, присоединенная к матричному глаголу, выражает широкий предикатный фокус. В сериальной конструкции она присоединяется к сериализатору и не может следовать за основой лексического глагола (40b). Тест на позицию вопросительной частицы подтверждает, что компоненты глагольной конструкции неразрывны и не допускают использования дополнительного материала между компонентами, т.е. образуют единый предикат.

(42) a. mi j-eš<j>uʁo-jo-di
ты II-кушать<II>умирать-PST-QUES
'Ты поела?'

b. */ʔmi j-eš-di<j>uʁo-jo
ты II-кушать-QUES-<II>умирать-PST
'Ты поела?'

4. Частичная грамматикализация

Несмотря на морфологическую слитность конструкции, сериализация с *-ивo-* 'умирать' представляет собой пример частичной грамматикализации сериальной конструкции. Частичная грамматикализация вершины подтверждается отсутствием сингармонизма в сложных предикатах и частичным сохранением модели управления лексического глагола. Явление сингармонизма в бежтинском языке является морфонологическим явлением, при котором гласные переднего ряда *д*, *ц*, *ь* и переднеязычные согласные *и*, *и'*, *ћ*, *ль* не контактируют с гласными заднего ряда *а*, *о*, *и* и заднеязычными согласными *с*, *с'*, *z*, *s*. Однако сингармонизм не распространяется на некоторые аффиксы и частицы, как,

например, в случае аффикса отрицательного деепричастия *-еč'е* или фокусной частица *-zu*. Сингармонизм не работает после *i* и *j*. Важно отметить, что в сложных глаголах, включая сериальные конструкции, сингармонизм также не действует от полнозначного глагола к вспомогательному, как в примере (41b). Данный факт свидетельствует о том, что бежтинские сериальные конструкции не образуют фонологическое единство.

(43) a. m-üq-čä / m-üq-äl / m-üq-ijo
III-кушать-PRS III-кушать-INF III-кушать-PST

b. m-üq<b>uʁo-jo
III-кушать<III>умирать-PST

Частичная грамматикализация сериальной конструкции подтверждается и моделью управления. Так, в конструкции с *-ивo-* 'умирать' с непереходным и аффективным лексическим глаголом сохраняется модель управления исходного лексического непереходного и аффективного глаголов. В сериализации с переходным глаголом конструкция не сохраняет модель управления ни лексического, ни вспомогательного глаголов: в этом случае «канонический» агенс не маркируется эргативом или абсолютивом, а маркируется одним из показателей локативных форм, т.е. образуется конструкция с «неканоническим агенсом» (см. раздел 2.1).

При неполной грамматикализации глаголы теряют часть лексических и синтаксических свойств. Непереходный глагол 'умирать' в сериальной конструкции утрачивает свои синтаксические свойства: валентная структура всей конструкции определяется лексическим глаголом, а не сериализатором 'умирать'. Несмотря на частичный характер грамматикализации, можно считать, что модель управления, определяемая вложенным предикатом, отрицание только вспомогательного глагола, неразрывность составляющих и общее классно-числовое согласование доказывают моноклаузальность конструкций с глаголом *-ивo-* 'умирать'.

5. Бежтинские сериальные конструкции в типологической перспективе

Целью раздела является сопоставить свойства бежтинских конструкций с типологически релевантными свойствами сериальных конструкций. Термин «сериальная конструкция», или «сериальные глаголы», для бежтинского языка вводится впервые, ранее подобные глаголы рассматривались как разновидность сложных составных глаголов [Комри и др., 2015]. Рассмотренные сериальные конструкции отвечают параметрам, выделенным в типологии сериальных конструкций в [Aikhenvald, 2006].

Сериальная конструкция может состоять из одного (one-word) или нескольких (multi-word) грамматических слов и быть прерывной (non-contiguous) или непрерывной (contiguous). В некоторых языках с продуктивной сериализацией представлены несколько видов сериализаций глагола, тогда как в языках с ограниченной сериализацией возможен только один из видов. В языках с ограниченной сериализацией представлены только асимметричные сериальные глаголы, которые выражают в основном аспектуальную, модальную сериализацию и сериализацию, повышающую актантность глагола [Aikhenvald, 2006, p. 49]. В бежтинском языке, который относится к группе языков с ограниченной сериализацией, можно выделить два основных типа сериализации: аспектуальную и актантную. Компоненты бежтинской сериальной конструкции формируют единую словоформу, в которой сериализатор несет всю грамматическую нагрузку, а зависимый глагол, представленный в виде чистой основы, выражает лексическое значение.

В бежтинском языке все сериальные глагольные конструкции асимметричны: лексический глагол принадлежит к открытому семантическому классу, а сериализатор представлен из закрытого семантического класса. Сериализатор в данных сериальных конструкциях представлен глаголом из ограниченного класса. Такие глаголы немногочисленны: это глаголы движения и передвижения в пространстве (‘идти’, ‘посылать’), завершения действия (‘умирать’) с результативным значением, глаголы изменения пространственного положения пациенса (‘класть’) с каузативным значением, ментальный глагол (‘знать’) со значением осознанности.

В языках с асимметричной сериализацией сериализатор часто подвергается грамматикализации, т.е. становится грамматическим показателем, например грамматическим показателем повышающей актантной деривации. В бежтинском языке в роли сериализатора, повышающего актантность конструкции, выступают переходные глаголы *gol-* ‘класть’ и *tok’-* ‘заставлять’[10]. В языках с асимметричной сериализацией некоторые сериальные глаголы подвергаются также лексикализации, например, сериальная конструкция с ментальным глаголом ‘знать’ имеет еще

[10] При сравнении двух сериализаторов *gol-* ‘класть’ и *tok’-* ‘заставлять’ нужно отметить, что *gol-* ‘класть’ сочетается с большим количеством лексических глаголов, чем *tok’-* ‘заставлять’. Частотность использования в текстах сериализатора *gol-* ‘класть’ низкая, тогда как *tok’-* ‘заставлять’ вообще не встречается. Важно упомянуть, что сериализатор *gol-* ‘класть’ может заменять *tok’-* ‘заставлять’ в сериальной каузативной конструкции, но не наоборот. Параллельная сериальная каузативная конструкция с сериализатором *tok’-* ‘заставлять’ представлена в близкородственном гинухском языке. Однако, в отличие от бежтинского языка, *tok’-* в гинухском полностью грамматикализовался и не используется как независимый предикат, выполняя только грамматическую функцию каузатива [Forker, 2013]. Таким образом, в бежтинском языке сериализатор *tok’-* находится в промежуточной стадии грамматикализации.

более ограниченную сочетаемость компонентов с ментальным глаголом (сочетаются несколько экспериенциальных глаголов) и выражает особое лексическое значение осознанности.

Что касается типа связи, то бежтинские сериальные конструкции являются бессоюзными, т.е. образованы простым соположением глагольных основ. Бессоюзная связь в сериальных конструкциях рассматривается как один из основных признаков сериализации [Foley et al., 1985]. Бежтинские сериальные конструкции характеризуются принципом неразрывности. Сериальная конструкция имеет единую аргументную структуру. Порядок составляющих в асимметричных сериальных конструкциях фиксированный: вершина неотрывно следует за смысловым глаголом (что характерно для языков с зависимостным маркированием, в которых зависимые располагаются слева от вершины).

6. Заключение

В статье были представлены ранее неописанные грамматикализованные и неграмматикализованные сериальные глагольные конструкции бежтинского языка. Грамматикализованные сериальные конструкции являются продуктивным средством выражения различного рода грамматических значений, каузатива и комплетивного аспекта.

Грамматикализованные, неграмматикализованные сериальные и сложные заимствованные конструкции имеют ряд общих свойств: представляют собой последовательность двух глаголов, образуют единый предикат и описывают единую ситуацию. Такие глагольные конструкции односубъектны, классно-числовое согласование, как и в канонических конструкциях, контролируется абсолютивной именной группой. В таких конструкциях первый глагол – лексический – представлен в форме чистой основы, а второй – вспомогательный – выражает грамматические характеристики. Сериальные и сложные заимствованные глаголы состоят из двух компонентов, в которых смысловая часть всегда предшествует вспомогательному глаголу.

Несмотря на структурные сходства, данные конструкции имеют и определенные структурные отличия. Составляющие компоненты в сериальной конструкции могут быть представлены как отдельные независимые глаголы, тогда как в сложных заимствованных глаголах лексическая часть никогда не используется как независимый предикат. Прежде всего это связано с тем, что лексическая часть глагола является заимствованной формой и не используется вне данной конструкции. Однако главное отличие сериальных конструкций от остальных сложных глаголов заключается в способности выражать конкретные грамматические значения, а именно, значения комплетива и каузатива.

Библиографический список / References

Гращенков, 2014 – Гращенков П.В. Тюркские конвербы и сериализация: синтаксис, семантика, грамматикализация. М., 2014. [Grashenkov P.V. Tyurkskie konverby i serialializatsiya: sintaksis, semantika, grammatikalizatsiya [Turkic converbs and serialization: Syntax, semantics, grammaticalization]. Moscow, 2014.]

Исаков, Халилов, 2012 – Исаков И.А., Халилов М.Ш. Гунзибский язык. Махачкала, 2012. [Isakov I.A., Khalilov M.Sh. Gunzibskii yazyk [Hunzib]. Makhachkala, 2012.]

Кибрик, 2001 – Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари / Под ред. А.Е. Кибрика. М., 2001. [Bagvalinskii yazyk. Grammatika. Teksty. Slovari [Bagvalal. Grammar. Texts. Dictionaries]. A.E. Kibrik (ed.). Moscow, 2001.]

Комри и др., 2015 – Комри Б., Халилов М.Ш., Халилова З.М. Грамматика бежтинского языка: Фонетика. Морфология. Словообразование. Лейпциг; Махачкала, 2015. [Komri B., Khalilov M.Sh., Khalilova Z.M. Grammatika bezhtinskogo yazyka [A grammar of Bezhta]. Leipzig; Makhachkala, 2015.]

Майсак, 2002 – Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции: Дис. … канд. филол. наук. М., 2002. [Maisak T.A. Tipologiya grammatikalizatsii konstrukcii s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii [Grammaticalization typology of constructions with motion and position verbs]. PhD Dis. Moscow, 2002.]

Майсак, 2005 – Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М., 2005. [Maisak T.A. Tipologiya grammatikalizatsii konstruktsii s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii [Grammaticalization typology of constructions with motion and position verbs]. Moscow, 2005.]

Шлуинский, 2012 – Шлуинский А.Б. Сериальные конструкции в текстах логба // Проблемы языка. Сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» / Под ред. Е.М. Девяткина и др. М., 2012. С. 363–374. [Shluinskii A.B. Serial constructions in texts of Logba. *Problemy yazyka*. *Sbornik nauchnykh statei po materialam pervoi konferentsii-shkoly* "*Problemy yazyka*: *vzgyad molodykh uchenykh*". E.M. Devyatkina et al. (eds.). Moscow, 2012.]

Шлуинский, 2014 – Шлуинский А.Б. К типологии морфосинтаксиса «соединения событий» в поливербальных конструкциях // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия Филологические науки. 2014. № 4. С. 86–109. [Shluinskii A.B. Typology of morphosyntax of 'event union' in polyverbal constructions. *Rhema*. 2014. No. 4. Pp. 86–109. (In Rus.)]

Шлуинский, 2018 – Шлуинский А.Б. Сериальные глагольные конструкции в языке акебу // Типология морфосинтаксических параметров. 2018. Т. 1. Вып. 1. С. 151–171. [Shluinskii A.B. Serial verb constructions in Akebu. *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov*. 2018. Vol. 1. No. 1. Pp. 151–171. (In Rus.)]

Халилов, 2020 – Халилов М.Ш. На устах у бежтинцев: легенды, предания, сказки и рассказы. М., 2020. [Khalilov M.Sh. Na ustakh u bezhtintsev: legendy, predaniya, skazki i rasskazy [Bezhta texts]. Moscow, 2020.]

Aikhenvald et al., 2006 – Serial verb constructions: A cross-linguistic typology. A.Y. Aikhenvald, R.M.W. Dixon (eds.). Oxford, 2006.

Aikhenvald, 2006 – Aikhenvald A.Y. Serial verb constructions in typological perspective. *Serial verbs constructions*: *A cross-linguistic typology*. A.Y. Aikhenvald, R.M.W. Dixon (eds.). New York, 2006. Pp. 1–22.

Bybee, 2007 – Bybee J. Frequency of use and the organization of language. Oxford, 2007.

Comrie et al., 2015 – Comrie B., Khalilov M., Khalilova Z. Valency and valency classes in Bezhta. *Valency classes*. A. Malchukov, M. Haspelmath, B. Comrie (eds.). Berlin, 2015. Pp. 541–570.

Comrie et al., 2021 – Comrie B., Forker D., Khalilova Z., van den Berg H. Antipassives in Nakh-Daghestanian Languages: Exploring the margins of a construction. *Antipassive*: *Typology*, *Diachrony*, *and Related Constructions*. J. Katarzyna, A. Witzlack-Makarevich (eds.). Amsterdam, 2021. Pp. 515–548.

Durie, 1997 – Durie M. Grammatical structures in verb serialization. *Complex predicates.* A. Alsina, J. Bresnan, P. Sells (eds.). Stanford, 1997. Pp. 289–354.

Foley et al., 1985 – Foley W.A., Olson M. Clausehood and verb serialization. *Grammar Inside and Outside the Clause*. Cambridge, 1985.

Forker, 2013 – Forker D. A Grammar of Hinuq. Berlin, 2013.

Haspelmath, 2016 – Haspelmath M. The serial verb construction: Comparative concept and cross-linguistic generalizations. *Language and Linguistics*. 2016. No. 17 (3). Pp. 291–319.

Khalilova, 2009 – Khalilova Z. A Grammar of Khwarshi. Utrecht, 2009.

Polinsky – Polinsky M. A Tsez grammar. Manuscript.

Weiss, 2012 – Weiss D. Verb serialization in northeast Europe: The case of Russian and its Finno-Ugric neighbours. *Grammatical Replication and Borrowability in Language Contact.* B. Wiemer, B. Wälchli, B. Hansen (eds.). Berlin; Boston, 2012. Pp. 611–646.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022
The article was received on 01.06.2022

Сведения об авторе / About the author

Халилова Заира Маджидовна – PhD (лингвистика); научный сотрудник лаборатории исследования и сохранения малых языков, Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва

Zaira M. Khalilova – PhD in Linguistics; Research Fellow at the Laboratory for Study and Preservation of Minority Languages, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1604-4510
E-mail: zaira.khalilova@gmail.com